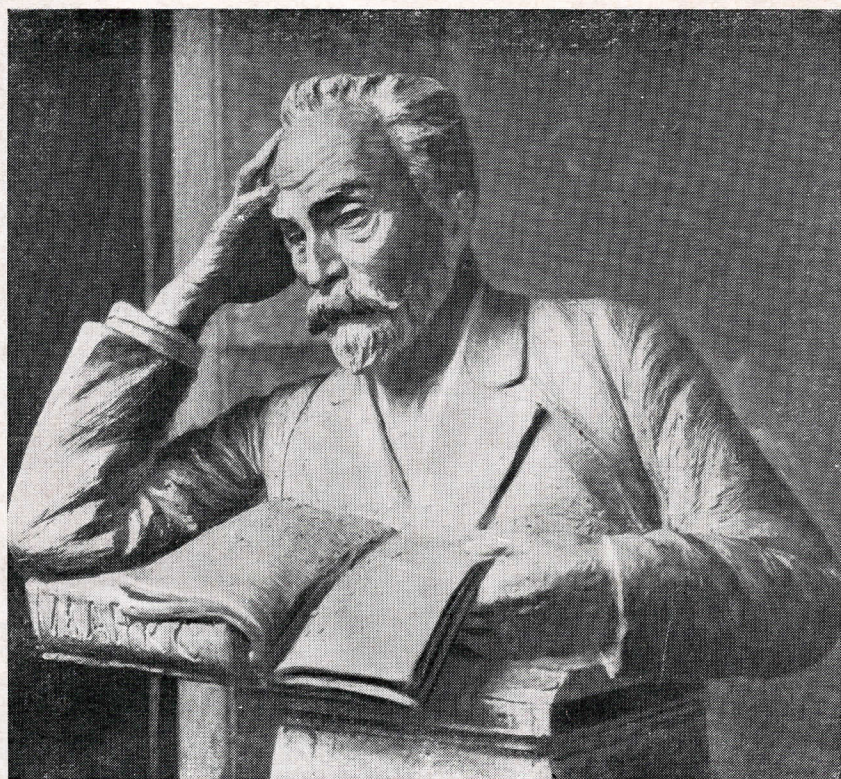

**ЛИТЕРАТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
Г. В. ПЛЕХАНОВА**

Г. В. ПЛЕХАНОВ
(с скульптуры И. Я. Гинзбурга)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

ДОМ ПЛЕХАНОВА

ПЧ
Л-64-8

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
П. Ф. ЮДИНА, Р. М. ПЛЕХАНОВОЙ и М. Т. ИОВЧУКА

СБОРНИК VIII

Группа „Освобождение труда“

Со вступительной статьей академика
Е. М. ЯРОСЛАВСКОГО

Часть I

1883—1894

Под редакцией П. Ф. ЮДИНА и М. Т. ИОВЧУКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • 1940

Дом Плеханова

№ 2208

В 1-ю часть сборника включены работы Г. В. Плеханова, характеризующие деятельность группы «Освобождение труда» в 1883—1894 гг.: статьи, обращения к международным революционным организациям, переписка Г. В. Плеханова с разными лицами, связанная с деятельностью группы. Материалы эти частью были уже опубликованы в различных изданиях, частью печатаются по рукописям, хранящимся в Доме Плеханова в Ленинграде.

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Конец 70-х годов XIX в. знаменует собою серьезный и глубокий кризис народничества. В народничестве берет верх течение, возлагающее главные свои надежды на создание узкой группы заговорщиков-террористов, которая своими ударами заставит царское правительство созвать земский собор, нечто вроде учредительного собрания. Сторонники этого направления — народовольцы — уверяли в своих литературных произведениях, что будущий земский собор будет состоять в подавляющем большинстве своем из сторонников социализма или, во всяком случае, из сторонников радикальных перемен во всем социальном и политическом строе России.

История показала всю несбыточность и беспочвенность надежд «Народной воли», которая пала не только и не столько под ударами царизма, но больше всего потому, что исходила из неправильного понимания законов общественного развития, не опиралась в своей деятельности на правильную революционную теорию и была противницей подлинно революционного учения — марксизма.

На Воронежском съезде «Земли и воли» в 1878 г. первым и единственным противником этого перехода на путь террористического единоборства с царизмом как главного средства борьбы оказался Георгий Валентинович Плеханов, организатор первой открытой политической демонстрации рабочих у Казанского собора в 1876 г. Г. В. Плеханов не был в то время марксистом. Заявляя на Воронежском народническом съезде, что принятие программы «Народной воли» есть измена революционному делу и что на острие кинжала нельзя строить тактику революционной партии, Плеханов оставался еще на идеологической почве народничества, был еще убежденным сторонником Бакунина.

Но с момента раскола общества «Земля и воля» на Воронежском съезде в 1878 г. на «Народную волю» и «Черный передел» начинается отход Плеханова, — правда, очень зигзагообразный и сравнительно медленный на первых порах, — от народнических позиций. С ним вместе совершают этот отход и переход на почву марксизма ряд других его товарищей — Вера Засулич, Л. Дейч, П. Аксельрод, В. Игнатов. Прежде чем стать на точку зрения марксизма, Плеханов и ряд его товарищей задержались на организации группы «Черный пере-

дел». По словам самих чернопередельцев, например, виднейшего чернопередельца О. Аптекмана, «Черный передел» не внес ничего нового и оригинального; чернопередельцы сохранили в своем арсенале все старое, землевольческое, начиная с утопического крестьянского «социализма» и кончая тактикой землевольцев.

Но так как к этому времени революционное народничество завершало уже полный круг своего существования, так как землевольчество уже исчерпало себя, то и «Черный передел» ничего нового и оригинального дать не мог. Сам Г. В. Плеханов признает это:

«Когда редакция «Черного передела» заявляла, что экономические отношения признаются ею «основанием всех остальных, коренной причиной не только всех явлений политической жизни, но и умственного и нравственного склада ее членов»; когда она повторяла, что «в основе общества лежат, главным образом, отношения экономические, которыми по преимуществу и определяются остальные отношения — государственные, юридические, нравственные и проч.», то она высказывала лишь тот взгляд, который раньше ее выражал *вслед за Марксом*, — Бакунин. Но она принимала этот взгляд в том же искаженном его виде, который придал ему автор «*Государственности и анархии*». Она строила на нем чисто анархическое отрицание «государственности»*.

В годы деятельности группы «Черный передел» ни Плеханов, ни Аксельрод, ни Вера Засулич еще не встречались с основоположниками марксизма. Правда, Маркс и Энгельс лично вели уже переписку с Верой Засулич, которую Энгельс называл героической женщиной. О расколе землевольцев Маркс и Энгельс были хорошо осведомлены; но это осведомление носило все же несколько односторонний характер, так как жившие за границей Герман Лопатин, Лев Гартман, Петр Лавров и бывший у Маркса Николай Морозов — все ярые народовольцы — не вполне объективно информировали Маркса и Энгельса о положении дел.

Ленин, в предисловии к переписке Зорге, цитирует письмо Маркса к Зорге от 5 ноября 1880 г. В этом письме Маркс высказывает радость по поводу успеха русского перевода «Капитала» в России и отмечает в особенности анархические элементы во взглядах «чернопередельцев»: Анархические элементы в их взглядах верно схвачены Марксом, пишет Ленин, и — не зная и не имея возможности знать тогда о грядущей эволюции чернопередельцев-народников в социал-демократов — Маркс нападает на чернопередельцев со всей силой своего бичующего сарказма:

«Эти господа против всяких политических-революционных выступлений. Россия, по их плану, должна сделать скачок прямо в анархически-коммунистически-атеистическое тысячелетие. Скачок же этот они тем временем готовят скучнейшим доктринерством. Так называемые принципы их доктрин взяты у покойного Бакунина»**.

* Цит. по книге А. Тун, История революционных движений в России, Пг., 1918, стр. 30—31.

** Ленин, Предисловие к переписке Ф. А. Зорге, Соч., т. XI, стр. 177.

Однако, в борьбе против народовольцев чернопредельцы вынуждены были по ряду вопросов прибегать все чаще и чаще к материалистическому объяснению истории. Так, критикуя общину, чернопредельцы отмечали, что «капитализм подготавливает почву социализму и является его необходимым предшественником». Еще в 1878 г. Плеханов, находясь под большим впечатлением стачек на «Новой бумагопрядильне», фабрике Кенига и др., указывал на неправильную оценку народниками роли рабочего класса в революции. Он писал в журнале «Земля и воля», в статье «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России»:

«Городской рабочий занимал второстепенное место в расчетах революционеров, ему посвящалась, можно сказать, только сверхштатная часть сил... В течение минувшего года мы видели несколько крупных стачек на разных фабриках и заводах. Где в это время были наши социалисты, какую роль играли они в этих движениях? Почти никакой». Между тем «надо было относиться к городским рабочим, как к целому, имеющему самостоятельное значение, надо было изыскивать средства влиять на всю их массу, а это было невозможно до тех пор, пока в городских рабочих видели только материал для вербовки отдельных личностей.

Серьезному отношению к городским рабочим всегда мешал взгляд на их значение, по которому им отводилось самое второстепенное место.

...Наши городские рабочие, одинаково с западными, составляют самый подвижной, наиболее удобовоспламеняющийся, наиболее способный к революционизированию слой населения» *.

Переход на последовательные марксистские позиции Г. В. Плеханова и его ближайших сподвижников того периода, однако, шел таким образом, что Плеханов еще накануне своего выхода из народнических организаций вел переговоры с народовольцами о совместной с ними литературной деятельности. Плеханов сам в 1905 г., в предисловии к первому тому первого издания его сочинений, дал изложение истории этого перехода. В этом предисловии Плеханов стремился доказать, что основная мысль, лежавшая в его народнических взглядах, «при всем несходстве этих взглядов со взглядами марксистов, — не так далека, как это может показаться на первый взгляд, от основной идеи марксизма...»

Плеханов в 1905 г. уверял, что его марксистское миросозерцание «представляет собою не более, как логическое развитие основной мысли», увлекавшей его уже тогда, когда он работал в органах революционного народничества.

Правильно ли это? Нам кажется, что это не совсем правильно, что здесь есть элемент прикрашивания прошлого. Плеханов объясняет дело таким образом, что М. Бакунин в своих сочинениях «Государственность и анархия», в полемике с Мадзини, в брошюре «Наука и насущное революционное дело» называл теорию исторического материализма великим открытием и считал ее неоспоримой заслугой Маркса.

* Г. В. Плеханов, Соч., т. I, стр. 67—70.

«В народнический период моего развития, — писал Плеханов, — я, — как и все наши народники, — находился под сильным влиянием сочинений Бакунина, из которых я и вынес великое уважение к материалистическому объяснению истории. Я уже тогда был твердо убежден в том, что именно историческая теория Маркса должна дать нам ключ к пониманию тех задач, которые мы должны решить в своей практической деятельности» *.

Плеханов ссылается при этом на цитированную уже нами статью «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» из № 3 «Земли и воли» и на некоторые статьи чернопредельческого периода. Вряд ли это правильно, если принять во внимание другие высказывания Плеханова по этому вопросу и другие его характеристики бакунизма.

В своей замечательной работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов писал, что социализм школы Маркса во многом расходится «с русским социализмом», как он выразился в нашем революционном движении вообще и в партии «Народная воля» в частности. Плеханов писал, что русский народнический социализм «носит очень длинную бакунинскую косу за своей спиной».

Именно поэтому марксизму приходилось становиться в резкое противоречие с народническим социализмом. В том-то и дело, что бакунизм представлял собой весьма пеструю смесь всяких идеалистических теорий с искаженными идеями диалектического материализма. Заслуга Плеханова заключается в том, что он и его товарищи в начале 80-х годов, под влиянием западноевропейского революционного рабочего движения, отрезали у себя эту «бакунинскую косу». Но неправильно характеризовать бакунизм как идеологию, близкую диалектическому материализму. Плеханов впоследствии правильно писал, что Бакунин «софистизировал» Маркса, т. е. извратил его.

* * *

После 1 марта 1881 г. для значительного числа членов «Народной воли» стало совершенно ясно, что революционное народничество переживает новый кризис, гораздо более глубокий, чем кризис общества «Земля и воля» в 1878 г. Убийство царя Александра II было апогеем деятельности «Народной воли», высшим успехом, к которому стремились террористы, и в то же самое время этот час их победы был началом конца «Народной воли». Вся беспочвенность и беспомощность партии обнаружилась на другой день, когда оставшиеся на воле члены Исполнительного комитета партии «Народная воля» не могли дать ни одного сколько-нибудь действенного лозунга, не могли опереться ни на одну организацию, ни на один общественный класс. Все прокламации, выпущенные в последующий период «Народной волей», показывают ее беспомощность и бессилие, а переговоры Исполнительного комитета партии «Народная воля» с правительством Александра III, попытки занять роль советчика царя и добиться от

* Г. В. Плеханов, Соч., т. I, стр. 19.

него хотя бы самой паршивенькой конституции свидетельствуют, что партия «Народная воля» делает сильный крен в сторону либерализма, на путь соглашения с царизмом, что она бессильна продолжать свою тактику борьбы с царизмом.

Группа «Черный передел», которая не была согласна с народо-вольческой тактикой, тем не менее все еще надеялась на объединение всех народнических организаций. В течение двух лет чернопеределцы доказывали в России и за границей необходимость объединения «Черного передела» с «Народной волей», и, по словам Л. Дейча, в революционной среде чернопеределцев привыкли считать, «если не официальными, зарегистрированными членами партии «Народной воли», то кандидатами в таковую», и изо дня в день ждали сообщения в печати о присоединении чернопеределцев к народо-вольцам*.

Однако это объединение не состоялось. Еще до объявления об издании «Библиотеки современного социализма» за границей вышел ряд изданий, которые свидетельствовали о том, что члены группы «Черный передел», в особенности Г. В. Плеханов, встали на путь марксизма. Плеханов писал в одном из своих писем Рубакину 12 октября 1910 г.: «...я стал марксистом не в 1884 г., а уже в 1882 г.». Это верно, если обратиться к предисловию Плеханова к первому русскому изданию «Манифеста коммунистической партии». Правда, манифест вышел еще в народо-вольческом издательстве «Русской социально-революционной библиотеки»; в редакции этого издательства, кроме Плеханова, входили народо-вольцы Гартман, Лавров, Морозов. Это издательство выпустило брошюры: «Наемный труд и капитал» и «Манифест коммунистической партии»**.

Плеханов писал в этом предисловии, что «манифест начал свою эпоху в истории социалистической и экономической литературы — эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и чуждого всех утопий научного обоснования социализма».

Незадолго до того, как была опубликована первая большая марксистская работа Плеханова «Социализм и политическая борьба», Плеханов и его группа вели переговоры с народо-вольцами относительно участия в «Вестнике Народной воли».

Необходимо отметить, что чернопеределцы окончательно разошлись с народо-вольцами в 1883 г. не столько по вопросам теории, сколько по вопросам тактики. Чернопеределцы настаивали на том, чтобы «Народная воля» включила их в свой состав как самостоятельную группу, а не как отдельных лиц. Конечно, это требование, поставленное Плехановым и его группой, основывалось на том, что Плеханов, Аксельрод, Вера Засулич и др. хотели, войдя самостоятельной группой, вести внутри «Народной воли» борьбу с народо-

* «Группа Освобождение труда», сб. I, М., Гиз, 1923, стр. 9.

** Строго говоря, первое русское издание «Манифеста коммунистической партии», в переводе М. Бакунина, напечатано было еще в 1870 г. в типографии «Колокола». Плеханов работал над переводом «Манифеста коммунистической партии» еще в 1880 г., и по просьбе В. Засулич Маркс и Энгельс написали предисловие к этому изданию.

вольческой теорией и практикой. Это и было главной причиной разрыва: народовольцы отказали в этом группе Плеханова.

К августу 1883 г. была готова статья Плеханова «Социализм и политика». Плеханов послал ее Лаврову как редактору «Вестника Народной воли», будучи уверен, что Лавров не поместит статью и что тогда это будет достаточным поводом для разрыва. Конечно, «Вестник Народной воли» не мог согласиться напечатать в первом же номере журнала статью, которая целиком ниспровергала народовольчество. Поэтому она была напечатана отдельной брошюрой под названием «Социализм и политическая борьба» в издании «Библиотеки современного социализма».

Уже в извещении «Библиотеки современного социализма» объявлялось об образовании группы «Освобождение труда». В этом объявлении указывалось на то, что свержение абсолютизма без активного участия в этом деле рабочего класса не может иметь того глубокого значения, какое оно должно приобрести для того, чтобы стать исходным моментом дальнейшей революционной борьбы за социализм; что необходимо теперь же организовать социалистическую пропаганду в среде наиболее восприимчивых к ней слоев трудового населения России; что необходима подготовка к организации самостоятельной рабочей партии. В этих целях, «изменяя ныне свою программу в смысле борьбы с абсолютизмом и организации русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой, бывшие члены группы «Черного передела» образуют ныне новую группу—«Освобождение труда» и окончательно разрывают со старыми анархическими тенденциями», — читаем мы в извещении «Библиотеки современного социализма»*.

Однако вновь образовавшаяся группа «Освобождение труда» тут же делала оговорку, что главными ее разногласиями с «Народной волей» являются разногласия по вопросу о так называемом «захвате власти» и что у обеих групп еще так много общего, что они «могут действовать в огромном большинстве случаев рядом, пополняя и поддерживая друг друга». Что вопрос о «захвате власти» революционной партией, инициативным меньшинством играл большую роль в расхождении группы «Освобождение труда» и партии «Народная воля», свидетельствует и Ленин в статье «Попытное направление в русской социал-демократии». В этой статье Ленин писал:

«Старые русские революционеры (народовольцы) стремились к захвату власти революционной партией. Захватив власть, «партия ниспровергла бы личную силу» самодержавия, — думали они, — т.-е. вместо чиновников назначила своих агентов, «захватила бы экономическую силу», т.-е. все финансовые средства государства, и произвела бы социальный переворот. Народовольцы (старые) действительно стремились к «ниспровержению личной и к захвату экономической силы» самодержавия, если уже употреблять... эти неуклюжие выражения. Русские соц.-демократы решительно восстали против этой

* Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 22.

революционной теории. Плеханов подверг ее беспощадной критике в своих сочинениях: «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) и «Наши разногласия» (1885 г.) и указал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии, ближайшей целью которой должно быть низвержение абсолютизма»*.

Группа «Освобождение труда» формулировала две главнейшие задачи, поставленные «Библиотекой современного социализма», сводя их к:

1) Распространению идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки.

2) Критике господствующих в среде наших революционеров учений и разработке важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России**.

Объявление это датировано: «Женева, 25 сентября 1883 г.». Эту дату, следовательно, можно считать началом деятельности группы «Освобождение труда».

* * *

Первая крупная работа Г. В. Плеханова — «Социализм и политическая борьба» — имела огромное значение. Ленин сравнивал, до известной степени, эту работу Плеханова с «Коммунистическим манифестом» Маркса и Энгельса. Ленин писал в 1899 г. об этой работе Плеханова:

«Первое profession de foi всемирного социализма, «Коммунистический Манифест», установил уже ту, ставшую с тех пор азбучной, истину, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, что рабочее движение только тогда перерастает стадию зародышевого состояния и детства, только тогда становится *классовым* движением, когда переходит к политической борьбе. Первое profession de foi русского социализма, брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», вышедшая в 1883 г., подтвердила эту истину в применении к России и показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы»***.

Высокую оценку этих и других литературных работ Плеханова и группы «Освобождение труда» дает «Краткий курс истории ВКП(б)».

Именно потому, что «остатки народников упорно сопротивлялись распространению марксизма в России, мешали организации рабочего класса», «марксизм в России мог вырасти и окрепнуть лишь в борьбе с народничеством».

* Ленин, Соч., т. II, стр. 540.

** Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 22—23.

*** Ленин, Соч., т. XXX, стр. 2.

«Группа «Освобождение труда» развернула борьбу против ошибочных взглядов народников, показывала, какой вред приносит рабочему движению учение народников и их способы борьбы.

В своих работах, направленных против народников, Плеханов показал, что взгляды народников ничего общего не имеют с научным социализмом, хотя народники и называли себя социалистами.

Плеханов первый дал марксистскую критику ошибочных взглядов народников. Нанося меткие удары народническим взглядам, Плеханов одновременно развернул блестящую защиту марксистских взглядов...

Борясь против народников и разоблачая их, Плеханов написал ряд марксистских работ, на которых учились и воспитывались марксисты в России. Такие работы Плеханова, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», расчистили почву для победы марксизма в России» *.

Мы здесь не даем систематического, подробного изложения этой замечательной, блестящей и по форме и по содержанию работы Плеханова. Мы останавливаемся лишь на отдельных местах этой работы. Плеханов вслед за Марксом и Энгельсом доказывает здесь огромное значение революционной теории.

«... Без революционной теории нет революционного движения в истинном смысле этого слова. Всякий класс, стремящийся к своему освобождению, всякая политическая партия, добывающая господства, — революционны лишь постольку, поскольку они представляют собою наиболее прогрессивные общественные течения, а, следовательно, являются носителями наиболее передовых идей своего времени. Революционная, по своему внутреннему содержанию, идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире. И пока наше движение будет происходить под знаменем отсталых или ошибочных теорий, оно будет иметь революционное значение лишь *некоторыми*, но далеко не всеми своими сторонами. В то же время оно, без ведома своих участников, будет носить в себе зародыши реакции, которые лишат его и этой доли значения в более или менее близком будущем, потому что, как сказал еще Гейне, всякому

Новому времени новый костюм
Потребен для нового дела.

А ведь настанет же, наконец, оно, это действительно новое время, и для нашего отечества» **.

Плеханов приводит замечательную негритянскую легенду о черном и белом брате. Согласно этой легенде, первой человеческой паре были предоставлены на выбор богатство или знание. Черный брат выбрал себе золото, а младший брат книгу. Этого младшего брата неиз-

* «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 13—14.

** Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 71.

вестные силы перенесли вместе с книгой в отдаленную и холодную страну. Он не погиб благодаря знанию; он сделался страшен и силен, а старший брат остался со своим богатством на родине и прожил до тех дней, когда убедился, что наука выше богатства.

Приводя эту легенду, Плеханов пишет:

«Буржуазия обладала когда-то и знанием, и богатством. В противоположность черному брату негритянской легенды, она вступила во владение и золотом, и книгой, потому что бог человеческих обществ, история, не признает прав несовершеннолетних классов и отдает их в опеку их старших братьев. Но настало время, когда обделенный историей рабочий класс вышел из детского возраста, и буржуазии пришлось с ним делиться. У нее осталось золото, между тем как ее младший брат получил «книгу», благодаря которой он, несмотря на мрак и холод своих подвалов, стал теперь уже силен и страшен. Мало-по-малу научный социализм вытесняет буржуазные теории со страниц этой магической книги, и скоро пролетариат прочтет в ней, как завоевать ему материальное довольство. Тогда он сбросит с себя позорное иго капитализма и покажет буржуазии «насколько наука выше богатств»*.

Конечно, народовольцы встретили эту книгу Плеханова враждебно, потому что она наносила жесточайший удар народничеству.

Какое место отводил Плеханов «Народной воле» в истории революционного движения? «Партия «Народной воли», — пишет Плеханов, — есть дитя переходного времени. Ее программа есть последняя программа, родившаяся в тех условиях, которые делали нашу односторонность неизбежным и потому законным явлением»**.

Плеханов подвергает жесточайшей критике все теоретические положения народовольчества и всю практику партии «Народная воля». Партия «Народная воля», будучи узко заговорщической организацией, рассчитывала на то, что общество поддержит ее и в случае созыва учредительного собрания пошлет туда сторонников радикального экономического переворота. Это означало, что народники и русских либералов зачисляли в сторонников радикального экономического переворота.

Плеханов подвергает острой критике это положение народовольчества. «Спрашивается, — читаем мы у Плеханова, — разве экономический переворот входит в интересы русского либерализма? Разве наше либеральное общество сочувствует аграрной революции, которой, по словам «Народной воли», будут добиваться крестьянские депутаты? Западно-европейская история говорит нам весьма убедительно, что там, где «красный призрак» принимал хоть сколько-нибудь грозные формы, «либералы» готовы были искать защиты в объятиях самой бесцеремонной военной диктатуры. Думал ли террористический орган, что наши русские либералы составят исключение из этого общего правила?»***

* Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 67--68.

** Там же, стр. 72.

*** Там же, стр. 75.

Хорошо, правильно писал тогда Плеханов о либералах. А в 1905 и в 1906 гг. Плеханов выступал против такой именно оценки либералов со стороны Ленина, со стороны большевиков. Он стал поддерживать либералов, забыв о том, что «красный призрак» коммунизма принял уже в России грозную форму и что либералы готовы были искать и искали защиту от этого призрака в объятиях бесцеремонной военной диктатуры.

Плеханов правильно защищал в этой первой марксистской своей работе идею диктатуры пролетариата. Он правильно указывал на то, что «достигший политического господства, революционный класс только тогда и сохранит за собою это господство, только тогда и будет в сравнительной безопасности от ударов реакции, когда он направит против нее могучее орудие государственной власти». Плеханов уверен был, что социалистический пролетариат не позволит никому захватить власть. «Одна мысль о том, что социальный вопрос может быть на практике решен кем-либо, помимо самих рабочих, — писал Плеханов, — указывает на полное непонимание этого вопроса...» * Он высказал совершенно правильное положение, что «если немецкая буржуазия *«пришла слишком поздно»*, то русская запоздала еще более, и господство ее не может быть продолжительным» **.

К сожалению, и в этом вопросе Плеханов впоследствии изменил своему прошлому и стал на меньшевистскую, оппортунистическую, мелкобуржуазную точку зрения, считая, что в буржуазно-демократической революции в России гегемоном этой революции, ее вождем должна быть буржуазия.

И в аграрном вопросе Г. В. Плеханов в работе «Социализм и политическая борьба» стоял на правильной точке зрения. Можно даже сказать, что в этом вопросе Г. В. Плеханов стоял на более правильной точке зрения, чем впоследствии. Так, известно, что Г. В. Плеханов и при выработке программы РСДРП и впоследствии, на IV объединительном съезде РСДРП в Стокгольме, нападал на Ленина за его предложение внести в программу требование национализации земли. За это требование — за правильное понимание Лениным роли крестьянства в буржуазно-демократической революции и отношения крестьянства к *пролетарской* программе в *аграрном* вопросе — Плеханов даже обвинял Ленина в народовольчестве.

Но в книге «Социализм и политическая борьба» в 1883 г. Плеханов еще занимал правильную позицию в аграрном вопросе. «Мы не держимся того взгляда, — писал он, — скорее, как мы видели, навязанного школе Маркса, чем существовавшего в действительности, — взгляда, по которому социалистическое движение не может будто бы встретить поддержки в нашей крестьянской среде до тех пор, пока крестьянин не превратится в безземельного пролетария, а сельская община не разложится под влиянием капитализма. Мы думаем, что — в общем — русское крестьянство отнеслось бы с большой симпатией ко

* Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 77.

** Там же, стр. 86.

всякой мере, имеющей в виду так называемую «национализацию земли»*.

Ленин, обосновывая аграрную программу партии, писал впоследствии:

«Напомним, что в проекте программы русских социал-демократов, составленном Группой «Освобождение Труда» и изданном в 1885 году, стоит требование «радикального пересмотра аграрных отношений (условий выкупа и наделения крестьян землей)**».

Требование национализации земли Плеханов выдвигал и позднее в брошюре «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» (1892 г.). Положим, писал он там, что на Земском собрании «...заговорили об увеличении крестьянских наделов. Буржуазные представители надеются все уладить незначительными прирезками. Но социал-демократы и тут не оставляют их в покое. Они добиваются *полной экспроприации крупных землевладельцев* и обращения земли в *национальную собственность*»***.

Плеханов при этом имел в виду и такой исход революции, что крестьяне, отобрав землю у помещиков, просто поделают ее между общинами. Но и в этом случае он считал тогда правильным лозунг обращения земли в национальную собственность.

«Ну, а если крестьяне, — спрашивал Плеханов, — отняв земли у крупных землевладельцев, переделают их между общинами? «И в том не вижу я беды», — отвечал Плеханов****.

Когда же через 10 лет дело дошло до выработки программы партии, Плеханов не захотел отступить в этом вопросе от «образца» западноевропейских социал-демократических партий и выступил против предложения Ленина ввести в программу требование национализации земли, — требование, которое он сам отстаивал в 1883 и 1892 гг.

Взгляды Плеханова на взаимоотношения пролетариата и крестьянства уже в период написания «Социализма и политической борьбы» отличались, несомненно, некоторым схематизмом. Так, Плеханов считал, что «промышленные рабочие, обладающие большим развитием, более высокими потребностями и более широким кругозором, чем крестьянство, примкнут к нашей революционной интеллигенции в ее борьбе с абсолютизмом и затем, *добившись политической свободы*, организуются в рабочую социалистическую партию, которая и должна будет начать систематическую пропаганду социализма в среде крестьянства»*****.

Выходило так, что *систематическую пропаганду социализма в среде крестьянства партия начнет только после того, как она покончит с абсолютизмом, добьется политической свободы*.

Нечего и говорить, что это была неправильная точка зрения, так как с самого начала борьбы с *абсолютизмом* перед рабочим классом

* Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 87. Курсив мой. — Е. Я.

** Ленин, Соч., т. V, стр. 88.

*** Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 411.

**** Там же, стр. 423.

***** Там же, т. II, стр. 87—88. Курсив мой. — Е. Я.

стояла задача организации, создания союза рабочего класса и крестьянства.

Ошибка Плеханова представляет собой уже нечто большее, чем схематизм. Впоследствии мы увидим, что в этом вопросе Плеханов допускал крупные и серьезные ошибки. Но как бы ни были значительны эти отдельные недостатки работы Плеханова «Социализм и политическая борьба», она сыграла огромную роль в борьбе за распространение марксизма, в борьбе против народничества, в деле распространения материалистического взгляда на историю, в деле популяризации основных идей марксизма.

Сам Плеханов считал, что самой важной, самой главной мыслью в его работе является доказательство того, что момент свержения царизма еще не является моментом социалистического переворота, не может совпасть с ним. Он подходил к правильному выводу, что нельзя смешивать эти две разные вещи, что нужно различать различные этапы движения и нельзя смешивать буржуазно-демократическую революцию (свержение царизма) с социалистической (свержение буржуазии и помещиков).

Через 34 года после выхода своей работы Плеханов писал в послесловии к брошюре «Социализм и политическая борьба»:

«Если бы мне предложили указать главную мысль этой брошюры, я сказал бы, что в ней я рекомендовал социалистическое учение Маркса и Энгельса, как своего рода нить Ариадны, способную вывести нас из лабиринта наших тогдашних политических и практических противоречий. Кроме того, опираясь на это учение, я доказывал, что Л. Тихомиров и другие «теоретики» «Народной воли» ошибались, считая возможным совпадение у нас момента низвержения старого порядка с моментом социалистического переворота» *.

* * *

Другой крупнейшей работой Г. В. Плеханова, создавшей законную славу «Группе Освобождение труда», была написанная Плехановым летом 1884 г. и вышедшая в начале 1885 г. в издании «Библиотеки современного социализма» книга «Наши разногласия». Появление этой книги произвело огромное, еще более глубокое впечатление, чем первая работа Плеханова, на современников, в особенности на народников. Были случаи, как рассказывают об этом современники, что противники марксизма книгу эту в ненависти сжигали; но вместе с тем книга дала толчок к глубокой критике народничества, глубокой критике всего мировоззрения утопического социализма и содействовала поэтому переходу многих народников на путь марксизма как в самой России, так и среди русских политических эмигрантов.

Очень интересно свидетельство Р. М. Плехановой о наборщике типографии «Библиотеки современного социализма» Божановском.

* «Группа Освобождение труда», из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча, сб. V, Гиз, 1926, стр. 33.

Иван Бохановский по своим воззрениям считал себя народовольцем. Получив в набор рукопись Плеханова, он принялся за ее чтение:

«Принявшись за набор, — говорил он, — я хотел бросить работу, но чтение брошюры меня захватило, и я довел работу до конца, она поколебала меня во многом».

Многие народовольцы, в особенности Лев Тихомиров, злобствовали по поводу появления этой замечательной работы Плеханова. Членов группы «Освобождение труда» иронически называли «освободителями труда».

В народовольческой печати появился ряд статей, направленных против работ Плеханова. В особенности напал на Плеханова П. Л. Лавров, который обвинял группу «Освобождение труда» в том, что она будто бы считает для себя гораздо более важным делом полемическую борьбу против «Народной воли», чем борьбу с «русским правительством и другими эксплуататорами русского народа».

Плеханов ответил замечательным письмом к П. Л. Лаврову: «Позвольте мне спросить Вас, — писал Плеханов, — думаете ли Вы, что к числу особенностей русского народа и «данной исторической минуты» относится и то обстоятельство, что борьба «против его эксплуататоров» может быть введена без распространения идей, в которых выражались бы смысл и тенденция этой борьбы. Мне ли, бывшему бунтарю, доказывать Вам, бывшему редактору журнала «Вперед», что рост революционного движения не мыслим без распространения наиболее передовых, наиболее здравых, словом, наиболее революционных идей и понятий в соответствующем слое общества? Ваше ли внимание нужно обращать на то обстоятельство, что социализм — как он выразился в сочинениях Маркса и Энгельса — представляет собою самое могучее духовное оружие в борьбе со всевозможными эксплуататорами народа? В распространении же учений названных писателей именно и заключается цель моих товарищей, как это ясно высказано в объявлении об издании «Библиотеки современного социализма»*.

В этом письме Лаврову Плеханов указывал на то, что народовольчество теряет свое влияние, что если суждено вновь возродиться революционному движению, то оно во всяком случае пойдет не под ткачевским-бланкистским, народовольческим знаменем.

«Три с лишним года, протекавшие со времени дела 1 марта, характеризуются упадком революционной энергии в России. Нельзя оспаривать это печальное явление», — писал Плеханов.

Но Плеханов был уверен, что «потенциальная энергия русской революции огромна, непобедима, и что если реакция и поднимает голову, то лишь потому, что мы не умеем перевести эту потенциальную энергию в кинетическую»**.

Плеханов резко высказывался против заговорщичества «Народной воли», против ее бланкизма. Внимание бланкистов «сосредоточено,

* Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 96.

** Там же, стр. 103.

прежде всего, на заговоре с целью захвата власти. Оно не заботится о развитии общественных сил, о создании таких течений, в результате которых явилась бы невозможность возврата к старому режиму. Оно старается лишь скомбинировать готовые уже общественные силы. Оно не считается с историей, не стремится понять ее законы и направить сообразно с ними свою революционную деятельность; оно просто заменяет историческое развитие своей конспираторской сноровкой».

Плеханов был уверен в том, что рано или поздно наша молодежь и наши рабочие усвоят единую правильную программу, которая выражает интересы революции, *марксизм — эту алгебру революции*.

Это замечательное письмо П. Л. Лаврову Плеханов заканчивает гордым, полным достоинства заявлением: «Убежденные марксисты, мы останемся верны девизу нашего учителя и пойдем своей дорогой, предоставив людям говорить, что им вздумается» *.

Фридрих Энгельс, прочитав начало этой работы Плеханова, поспешил поделиться своими впечатлениями с В. И. Засулич. 23 апреля 1885 г. он писал Вере Ивановне, что недостаточное знание русского языка мешает ему быстро прочесть до конца работу Плеханова. «Но и того немногого, — писал Энгельс, — что я прочел из этой книги, достаточно, как мне кажется, чтобы более или менее ввести меня в курс разногласий, о которых идет речь.

Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала с анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие *выдержанной* и *последовательной* революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны» **.

В «Наших разногласиях» Плеханов обосновал учение Маркса и дал марксистский анализ положения в России; вместе с тем он подверг всесторонней критике народничество. Ценность этой работы заключается в том, что Плеханов подверг критике народнические социалистические теории и отношение к русской общине Герцена, Чернышевского, Бакунина, Ткачева и Тихомирова.

Плеханов развенчивал иллюзии народников, будто бы Россия может при любых исторических условиях избежать пути капиталистического развития, будто бы ее община, ее домашняя кустарная промышленность может в какой-нибудь мере предохранить деревню от проникновения в нее капиталистических отношений, от расслоения крестьянства внутри самой общины, от разложения общины, от роста пролетариата.

* Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 107.

** Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 461—462.

Какой же вывод делает Плеханов из этого анализа?

«За капитализм вся динамика нашей общественной жизни, все те силы, которые развиваются при движении социального механизма и в свою очередь определяют направление и скорость его движения. Против капитализма лишь более или менее сомнительные интересы некоторой части крестьянства, да та сила инерции, которая, по временам, так больно дает себя чувствовать развитым людям всякой отсталой, земледельческой страны» *.

«Краткий курс истории ВКП(б)» характеризует эти первые две марксистские работы Плеханова как боевые работы, в которых Плеханов показал, что взгляды народников ничего общего не имеют с научным социализмом.

«В чем заключались основные ошибочные взгляды народников, которым Плеханов нанес сокрушительный удар? — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

Во-первых, народники утверждали, что капитализм в России представляет «случайное» явление, что он не будет развиваться в России, следовательно, не будет расти и развиваться и пролетариат.

Во-вторых, народники не считали рабочий класс передовым классом в революции. Они мечтали о достижении социализма без пролетариата. Главной революционной силой народники считали крестьянство, руководимое интеллигенцией, и крестьянскую общину, которую они рассматривали, как зародыш и основу социализма.

В-третьих, у народников был ошибочный и вредный взгляд на весь ход истории человечества. Они не знали и не понимали законов экономического и политического развития общества. Они были в этом отношении совершенно отсталыми людьми. По их мнению, историю делают не классы и не борьба классов, а лишь отдельные выдающиеся личности — «герои», за которыми слепо идут масса, «толпа», народ, классы **.

Плеханов дает замечательную формулировку основных положений марксизма в применении к революции в России:

1) Коммунистическая революция рабочего класса никоим образом не может вырасти из того мещанско-крестьянского социализма, проповедниками которого являются в настоящее время почти все наши революционеры.

2) По внутреннему характеру своей организации сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазным, а не коммунистическим формам общежития.

3) При переходе к этим последним ей предстоит не активная, а пассивная роль; она не в состоянии *двинуть* Россию на путь коммунизма; она может только *менее сопротивляться* такому движению, чем мелкое подворное землевладение.

4) Инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров, — класс.

* Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 270—271.

** «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 13—14.

5) Освобождение которого может быть достигнуто только путем его собственных сознательных усилий.

Раз понявши эти простые истины, русские социалисты «из привилегированной среды» оставят помыслы о захвате власти, представляя его нашей рабочей социалистической партии будущего. Их усилия направятся тогда лишь к созданию такой партии и к устранению всех условий, неблагоприятных для ее роста и развития» *.

Следует отметить, что при общей правильности этого положения Плеханов забывает сказать о том, что русская революция может победить только в результате союза рабочего класса и крестьянства. Сама по себе формулировка Плеханова может показаться даже очень радикальной, когда он говорит, что рабочий класс может надеяться только на самого себя. А между тем без союза рабочего класса и крестьянства немислимо было и освобождение пролетариата в России, точно так же как без этого союза немислимо было и освобождение крестьянства.

Плеханов высказывает в этой работе и ценные мысли о государстве, о роли государства. Он в этой работе не стоит на той точке зрения, что государство немедленно отмирает после победы социалистической революции.

«Государство будет всецело на вашей стороне лишь тогда, когда оно всецело будет вашим, рабочим государством. К этой цели и должны быть направлены все ваши усилия» **.

Стало быть, Плеханов тогда отчетливо представлял себе дело так, что победивший пролетариат создаст свое государство, рабочее государство.

В чем же видел главную задачу марксистов в России в то время Г. В. Плеханов? Он видел ее прежде всего в пропаганде марксизма. «Ни анархическая «пропаганда действием», ни бланкистские заговоры — ни на шаг не подвинут классовой борьбы в России, а от хода этой борьбы только и зависит эмансипация рабочих.

Социал-демократ, конечно, сделает лишь то, что может; но преимущество его положения заключается в том, что он может сделать для рабочего класса гораздо больше, чем всякий другой «социалист-революционер». Он внесет в рабочий класс сознание, без которого невозможно начало серьезной борьбы с капиталом. А раз внося это сознание, он придаст революционному движению такую силу, прочность и интенсивность, о каких невозможно и мечтать, оставаясь при старых «программах» ***.

Но для того, чтобы вести плодотворную пропаганду социализма, необходима организация рабочего класса. Поэтому главнейшей задачей социалистов является помощь рабочему классу в деле организации самостоятельной рабочей партии.

Поэтому социалисты «...должны указать рабочим их собственное, рабочее знамя, дать им вожаков из их собственной, рабочей среды».

* Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 331—332.

** Там же, стр. 335.

*** Там же, стр. 335—336.

короче, должны позаботиться о том, чтобы не буржуазное «общество» а тайные рабочие организации приобрели господствующее влияние на умы рабочих. Этим в значительной степени ускорится образование и рост русской рабочей социалистической партии, которая сумеет завоевать себе почетное место среди других партий, после того, как она еще в пеленках способствовала падению абсолютизма и торжеству политической свободы» *.

Плеханов в «Наших разногласиях» развенчивает утопические теории народников в отношении общины. С фактами в руках он показывает разложение общины, несостоятельность надежд на то, что община может стать исходной точкой развития социалистического общества, социалистического хозяйства.

Плеханов дал и глубокую критику тактики терроризма «Народной воли». Правда, он не высказывался резко и решительно за отказ от этой террористической тактики, и мы знаем, что в первом проекте программы группы «Освобождение труда» есть еще дань народолюбчеству в этом вопросе. Но вместе с тем Плеханов указал на наиболее слабые стороны террористической тактики народолюбчества.

«...взятый сам по себе, так называемый террор только разрушает силы правительства, очень мало способствуя сознательной организации сил его противников. Террористическая борьба не расширяет сферы нашего революционного движения; напротив, она сводит его к героическим действиям небольших партизанских кучек. После нескольких блестящих успехов наша революционная партия видимо ослабела от сильного напряжения, и не может уже оправиться без притока свежих сил из новых слоев населения» **.

Плеханов рекомендовал народолюбцам обратиться к рабочему классу для того, чтобы сделать борьбу против правительства «более широкой, более разносторонней, а поэтому и более успешной».

Но, конечно, не для того должны создаваться рабочие организации, чтобы они стали, так же как и вся народолюбческая партия, на путь терроризма.

«Мы вовсе не хотим, чтобы тайные рабочие организации превратились в тайные питомники для разведения террористов из рабочей среды. Но мы хорошо понимаем, что политическое освобождение России совершенно совпадает с интересами рабочего класса, и потому думаем, что существующие в его среде революционные кружки должны содействовать политической борьбе нашей интеллигенции путем пропаганды, агитации, а подчас и открытой уличной борьбы» ***.

Плеханов видел в рабочем классе посредствующее связующее звено между социалистической интеллигенцией и крестьянством. На упрек народников, будто марксисты забывают о крестьянстве, Плеханов отвечал:

Программа группы «Освобождение труда» «...не жертвует деревней в интересах города, не игнорирует крестьянства ради промышлен-

* Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 346.

** Там же, стр. 349.

*** Там же, стр. 350.

ных рабочих. Она ставит своей задачей организацию социально-революционных сил города для вовлечения деревни в русло всемирно-исторического движения» *.

Это заявление Плеханова, конечно, исправляло впечатление от формулировки основных марксистских положений о русской революции, которые выдвинул Плеханов в начале своей работы. Однако и здесь нет четкой постановки вопроса о союзе рабочего класса и крестьянства.

* * *

В июле 1884 г. появился первый проект программы группы «Освобождение труда». Программа эта была выработана еще в 1883 г., повидимому, в момент организации самой группы «Освобождение труда», потому что еще в переписке между Дейчем и Аксельродом в октябре 1883 г. упоминается эта программа, прочитанная приехавшим из России за границу молодым товарищам, которые критиковали эту программу, указывая, что в ней мало места отведено деятельности в крестьянстве **.

Программа эта имела большое значение для возникших в это время в России марксистских кружков. Правда, некоторые кружки, например группа Благоева, выработали самостоятельно программу, в которой было много общего со взглядами группы «Освобождение труда». Во всяком случае это была первая программа, имевшая в виду организацию «русской рабочей социалистической партии». Программа эта с самого начала ставит перед пролетариатом задачу экспроприации и «перехода в коллективную собственность трудящихся всех средств и продуктов производства», причем предпосылкой для этого является современное развитие техники в цивилизованных обществах, которое «не только дает материальную возможность такой организации, но и делает ее *необходимой и неизбежной*». Такая революция в корне меняет общественные отношения внутри государства и международные отношения; она ведет к уничтожению самих классов, она устраняет экономическую конкуренцию, «экономическую борьбу индивидуумов», она устраняет «борьбу за существование между личностями, классами и целыми обществами, — она делает излишними все те общественные органы, которые развивались в многовековой период этой борьбы за существование в качестве ее орудий».

В этой программе Плеханов, исходя из учения Маркса и Энгельса о государстве, предсказывал «уничтожение важнейшего из органов хронической борьбы внутри обществ — именно государства, как политической организации, противостоящей обществу и охраняющей главным образом интересы его господствующей части».

Группа «Освобождение труда» в этой программе заявляла, что она «признает великие принципы бывшей *«Международной Ассоциации Рабочих»*, т. е. I Интернационала ***.

* Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 353.

** «Группа Освобождение труда», сб. I, стр. 187.

*** Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 357—358.

Программа эта имела целый ряд недостатков. Так, в ней сохранялось требование прямого народного законодательства. Программа восстанавливала чисто лассальянское требование — «государственной помощи производительным *ассоциациям*, организующимся во всевозможных отраслях земледелия, добывающей и обрабатывающей промышленности (крестьянами, горными, фабричными, заводскими рабочими, кустарями и т. д.)»*.

Известно, что такое же требование, имевшееся в «Готской программе» немецкой социал-демократии, Маркс в свое время подверг острой критике**. Ленин также считал неправильным это требование программы, но признавал, что в свое время включение подобного требования было вполне естественно***.

Вместе с тем программа признавала «необходимость террористической борьбы против абсолютного правительства» и заявляла, что группа «Освобождение труда» «...расходится с партией «Народная воля» лишь по вопросам о так называемом захвате власти революционной партией и о *задачах непосредственной деятельности социалистов в среде рабочего класса*»****.

Позднее, в 1889 г., Плеханов объяснял это тем, что невозможно было открыто восставать против террора, когда даже либералы за границей, вроде «Свободной России», высказываются за террор, что молодежь даже и слушать не станет тех, кто будет говорить против террора. Впоследствии в докладе, представленном редакцией русского журнала «Социал-демократ» международному рабочему социалистическому конгрессу в Брюсселе в августе 1891 г., Плеханов объяснял, что группа «Освобождение труда» в принципе никогда не была против террористической борьбы, но она считала, что в конечном счете борьба эта, как она велась «Народной волей», «...стала опасной только для *личностей*. Терроризм не подрывал *системы*...

Революционная партия тратила больше сил, чем приобретала»*****.

Таковы главные и основные недостатки этой программы. Ленин критиковал в статье «Аграрная программа с.-д. в первой русской революции» в особенности аграрную часть этой программы. Он писал:

«Ошибка этой программы состоит не в том, чтобы в ней были ошибочные принципы или ошибочные частные требования. Нет. Принципы ее верны... Ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление. Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии. Напротив, надо особенно подчеркнуть, что в этой

* Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 361.

** Маркс, Критика Готской программы, Соч., т. XV, стр. 281—282.

*** Ленин, Соч., т. II, стр. 518.

**** Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 361—362.

***** Там же, т. IX, стр. 344—345.

программе за двадцать лет до русской революции признана неизбежность «радикального пересмотра» дела крестьянской реформы» *.

Второй проект программы группы «Освобождение труда» появился в 1885 г., хотя и опубликован он был значительно позднее — в январе 1888 г. Фактически до II съезда партии это была программа, которой руководствовались почти все марксистские кружки и организации в России. Ленин, как известно, подверг позднее эту программу критике, в то же самое время признавая ее значительные достоинства. В статье «Проект программы нашей партии» Ленин писал о втором проекте программы группы «Освобождение труда». «Несмотря на то, что он издан почти 15 лет тому назад, он в общем и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной с.-д-ой теории. В этом проекте точно указан тот класс, который один только может быть в России (как и в других странах) самостоятельным борцом за социализм — рабочий класс, «промышленный пролетариат»; — указана та цель, которую должен ставить себе этот класс — «переход всех средств и предметов производства в общественную собственность», «устранение товарного производства» и «замена его новой системой общественного производства» — «коммунистическая революция»; — указано «неизбежное предварительное условие» «переустройства общественных отношений»: «захват рабочим классом политической власти»; — указана международная солидарность пролетариата и необходимость «элементов разнообразия в программах с.-д.-тов различных государств соответственно общественным условиям каждого из них в отдельности»; — указана особенность России, «где трудящиеся массы находятся под двойным игом развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства»; — указана связь русского революционного движения с процессом создания (силами развивающегося капитализма) «нового класса промышленного пролетариата — более восприимчивого, подвижного и развитого»; — указана необходимость образования «революционной рабочей партии» и ее «первая политическая задача» — «низвержение абсолютизма»; — указаны «средства политической борьбы» и выставлены ее основные требования.

Все эти элементы программы, по нашему мнению, совершенно необходимы в программе с.-д-ой рабочей партии, — все они выступают такие тезисы, которые с тех пор получали все новые и новые подтверждения как в развитии социалистической теории, так и в развитии рабочего движения всех стран, — в частности, в развитии русской общественной мысли и русского рабочего движения» **.

Ленин считал, что эта программа была программой «...группы заграничных революционеров, которые сумели верно определить единственный, обещающий успех, путь развития движения, но которые в то время не видели еще перед собой сколько-нибудь широкого и самостоятельного рабочего движения в России» ***. Замена

* Ленин, Соч., т. XI, стр. 362.

** Ленин, Соч., т. II, стр. 531—532.

*** Там же, стр. 532.

этой программы другой программой диктовалась впоследствии уже тем, что речь шла «...о программе рабочей партии, основанной целым рядом русских с.-д. организаций» *.

Но и здесь, во втором проекте программы, сохраняются прежние недостатки первого проекта программы: прямое народное законодательство и лассальянское требование государственной помощи производительным ассоциациям. Но в этой программе уже нет пункта о поддержке террористической деятельности.

Ленин считал, что в эту программу необходимо внести не только редакционные изменения. Прежде всего необходимо «...выставить на первый план и подчеркнуть сильнее тот экономический процесс развития, который порождает материальные и духовные условия с.-д. рабочего движения и ту классовую борьбу пролетариата, организовать которую ставит себе задачей с.-д. партия» **.

Поэтому Ленин считал необходимым поставить во главу угла программы характеристику основных черт современного экономического строя России и его развития «и вслед затем очертить основную тенденцию капитализма: раскол народа на буржуазию и пролетариат», «рост нищеты, гнета, порабощения, унижения, эксплуатации». Ленин считал, что в программе недостаточно дана характеристика *классовой борьбы* пролетариата, что надо прямо указать цели этой борьбы (переход в общественную собственность всех средств производства и замена капиталистического производства социалистическим), указать международный характер рабочего движения и *политический* характер классовой борьбы и ее величайшие цели. Вместе с этим Ленин считал необходимым удалить из проекта программы группы «Освобождение труда»: 1) указания на форму крестьянского землевладения... 2) указания на причины «неустойчивости» и пр. интеллигенции; 3) пункт об «устранении современной системы политического представительства и замене ее прямым народным законодательством»; 4) пункт о «средствах политической борьбы» ***.

Такова в основном критика, данная Лениным этой программе рабочей партии, выработанной группой «Освобождение труда».

Отмечая большие достоинства и ряд совершенно правильных марксистских положений в трудах Плеханова этого периода, необходимо отметить и серьезные недостатки, требующие критики. В особенности неправильна была установка Плеханова по вопросу о том, что именно политическое безразличие и умственная отсталость крестьянства являются главнейшей опорой абсолютизма. Конечно, *главнейшей опорой абсолютизма был класс помещиков и класс капиталистов*. Это не случайная оговорка у Плеханова. И в других работах Плеханова мы можем найти подобного рода ошибки. Так, в 1890 г. Плеханов писал: «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим

* Ленин, Соч., т. II, стр. 532.

** Там же.

*** Там же, стр. 536.

других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации» *.

Что это означает? Это означает, что Плеханов в 1890 г. считал буржуазию такой революционной силой, на которую могут опереться революционные или оппозиционные комбинации. Он ставил буржуазию и пролетариат рядом не как антагонистов (как у Маркса и Энгельса), а как союзников. Крестьянство как общественная сила, на которую могли бы опереться «оппозиционные или революционные комбинации», у Плеханова здесь выпадает. Случайно ли это выпадение крестьянства как революционной силы, как движущей силы революции у Плеханова? Нет, не случайно. Он, идеализировавший крестьянство в народнический период своей деятельности, теперь перегибал палку, делал поворот на 180 градусов и игнорировал роль крестьянства как революционной силы.

Отрицая необходимость руководства революционной борьбой крестьянства со стороны пролетариата, Плеханов в 1892 г. писал: «Пролетарий и «мужичек», это настоящие политические антиподы. Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль «мужичка» **.

Если бы это было так, тогда невозможен был бы союз рабочего класса с крестьянством. И поэтому *не случайно* выпадает в обеих программах группы «Освобождение труда» союз рабочего класса и крестьянства. Это игнорирование роли крестьянства как революционной силы мы находим и в постановке вопроса о гегемонии пролетариата.

«Социал-демократы говорили, — читаем мы у Плеханова, — что социалистическая революция может быть совершена только силами пролетариев». На первый взгляд кажется, что это очень революционно, но эта точка зрения Плеханова совершенно противоречит революционному марксизму: Ленин же считал, что без свободного союза пролетариата с беднейшим крестьянством невозможно социалистическое преобразование.

Поэтому впоследствии товарищ Сталин в «Кратком курсе истории ВКП(б)» писал о взглядах Плеханова на роль пролетариата как гегемона в революции следующее:

«Разговоры о том, что Плеханов «тоже стоял» за гегемонию пролетариата основаны на недоразумении. Плеханов кокетничал с идеей гегемонии пролетариата и не прочь был признать ее на словах, — это верно, но на деле он стоял против существа этой идеи. Гегемония пролетариата означает руководящую роль пролетариата в буржуазной революции при политике *союза* пролетариата и крестьянства, при политике *изоляции* либеральной буржуазии, между тем как Плеханов стоял, как известно, *против* политики изоляции либеральной буржуазии, *за* политику *соглашения* с либеральной буржуазией, *против* политики союза пролетариата и крестьянства. На самом деле

* Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 119.

** Там же, стр. 382—383.

тактическая установка Плеханова была меньшевистской установкой отрицания гегемонии пролетариата»*.

Эта характеристика отношения Плеханова к гегемонии пролетариата в революции относится, главным образом, к более поздним взглядам Плеханова. Однако в зародыше эти неправильные взгляды Плеханова были у него уже тогда, когда он составлял свой проект программы группы «Освобождение труда», когда он продумывал вопрос о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством, с одной стороны, между пролетариатом и буржуазией, с другой стороны.

К раннему периоду деятельности группы «Освобождение труда» относится очень интересный документ: «О современных задачах русских рабочих» (письмо к петербургским рабочим кружкам). Правда, этот документ мы имеем в незаконченном виде. Он показывает, как ставили тогда вопрос о деятельности рабочего класса члены группы «Освобождение труда». В этом письме Плеханов выставляет четыре основных условия силы рабочего класса:

«Сила рабочего класса зависит от трех условий: 1) от его сознательности, т.-е. от ясного понимания того, к чему он стремится; 2) от его сплоченности и 3) от его тактики, т.-е. от умения во-время нападать на своих врагов и пользоваться каждой, даже и самой ничтожной победой для облегчения своих дальнейших действий.

Я не говорю о смелости, о той бесповоротной решимости во что бы то ни стало добиться своих целей, без которой нечего и начинать борьбу. Это четвертое условие подразумевается само собою и может быть выражено русской пословицей: «волков бояться, так и в лес не ходить»**.

Плеханов рекомендовал связать отдельные кружки между собой, добиться влияния этих кружков на рабочую массу и развить в ней сознательное отношение к ее современному положению и к ее задачам в будущем. «Вы будете распространять социалистические мысли, — писал Плеханов, — т.-е. вести *пропаганду*, вы будете возбуждать недовольство против нынешних порядков, т.-е. вести *агитацию*»***.

Плеханов призывал создать союз тайных рабочих кружков и превратить этот союз в открытую рабочую социал-демократическую партию. Осенью 1884 г. группа «Освобождение труда» опубликовала сообщение о намерении издавать литературу «для наиболее развитых слоев рабочих» под названием «Рабочей библиотеки». Выпусками этой «Рабочей библиотеки» были издания: брошюра Аксельрода «Рабочее движение и социальная демократия», Дикштейна — «Кто чем живет», речь Петра Алексеева и др. Всего «Рабочая библиотека» выпустила до 1903 г. 12 брошюр.

Это свидетельствует о том, что группа «Освобождение труда» стремилась *возможно шире обслужить* литературными изданиями возникшие в России *рабочие кружки*. И в этом отношении она, несомненно, сыграла большую роль. Проникавшие в Россию в небольших

* «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 67.

** Г. В. Плеханов, т. II, стр. 367.

*** Там же, стр. 368—369.

количества отдельные брошюры переиздавались на гектографе, mimeографе в подпольных типографиях и получали, таким образом, гораздо более широкое распространение.

В 1886 г. за подписью Плеханова и Аксельрода опубликовано было обращение к русским рабочим в Америке. В Америку в то время направлялась большая эмиграция из России, состоявшая по преимуществу из городской бедноты и малоземельных крестьян. Плеханов и Аксельрод призывали русских эмигрантов в Америке оказать моральную и материальную поддержку группе «Освобождение труда» так же, как оказывали в то время поддержку ирландские эмигранты революционному движению в Ирландии, немецкие переселенцы — рабочему движению в Германии.

«Последуйте же их примеру, — призывали Плеханов и Аксельрод, — организуйте русский рабочий социал-демократический союз и постарайтесь войти в федеративную связь с группой «Освобождение труда», издания и программу которой мы вам посылаем. Через посредство этой группы вы войдете также в сношения с действующими в России социал-демократами»*.

Группа «Освобождение труда» выполнила громадную работу по информированию всех социалистических партий о революционном движении в России. Так, в № 44 французского марксистского органа «Социалист» помещена была статья Плеханова о Морозовской стачке в России.

Группа «Освобождение труда» сыграла значительную роль до образования рабочей партии в России в правильном освещении положения в России перед международным пролетариатом. Отчеты Плеханова международным конгрессам и его выступления на этих конгрессах имели, несомненно, большое значение.

Но участие членов группы «Освобождение труда» — Плеханова, Аксельрода, Веры Засулич, Дейча — в международной социалистической печати имело и несколько другую сторону, которая в особенности сказалась впоследствии, когда на международную арену борьбы выступил В. И. Ленин, выразивший с самого начала в международном рабочем движении наиболее полно и последовательно линию революционного марксизма.

Деятели группы «Освобождение труда» зарекомендовали себя уже к этому времени в глазах западноевропейского социал-демократического движения в качестве представителей социал-демократической мысли и социал-демократического движения в России. Нет никакого сомнения в том, что уже тогда в отдельных произведениях членов группы «Освобождение труда» были налицо и элементы оппортунизма, господствовавшего в международной социал-демократии. И когда этой международной социал-демократии пришлось выбирать между Лениным и Плехановым, неудивительно, что она в большинстве случаев становилась на сторону Плеханова, Аксельрода и других членов группы «Освобождение труда». Неудивительно, что в споре между

* «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», М. 1925, т. I, стр. 221.

революционным и оппортунистическим крылом русской социал-демократии — между большевиками и меньшевиками — большинство социал-демократических организаций за границей оказывали помощь меньшевикам.

* * *

Наиболее слабой стороной деятельности группы «Освобождение труда» была ее организационная деятельность. Строго говоря, организационной деятельностью занимались два члена группы — Дейч и Игнатов, а больше всего один Дейч. Но Дейч вскоре был арестован, и деятельность группы «Освобождение труда» сосредоточилась, главным образом, на издании литературы.

Но в этом отношении, будучи ограничена, роль группы «Освобождение труда» была все же очень значительна, особенно если принять во внимание, что в тот период навстречу этому движению нарождалось движение в самой России. Массовые стачки 80-х годов выдвинули ряд рабочих вожаков. Распространение литературы, издававшейся группой «Освобождение труда», накопление кадров революционеров, знакомых с учением Маркса и основывавших свою деятельность на почве этого учения, — все это подготовило условия для возникновения целого ряда марксистских кружков и групп в самой России. В особенности поворотным пунктом явился 1885 год, знаменитый Морозовской стачкой, которая выдвинула таких рабочих вожаков, как Петр Анисимович Моисеенко и Василий Сергеевич Волков.

Суд над участниками Морозовской стачки, организованный царским правительством, явился скандальным для царизма моментом, потому что присяжные заседатели, которые должны были осудить рабочих за подстрекательство толпы к нападению на военный караул, за разрушение фабричных зданий и разграбление имущества, — за что полагалась каторга от 15 до 20 лет, — оправдали всех обвиняемых. Суд этот вскрыл такую картину эксплуатации, издевательства, грабежа рабочих, их бесправия, их невыносимого положения, что судьи на 101 вопрос, поставленный обвинением, ответили: «Нет, не виновны».

Стачка и процесс произвели громадное впечатление на всю страну. Известный реакционер Катков, редактор «Московских ведомостей», писал в мае 1886 г.: «Вчера, в старом богоспасаемом граде Владимире раздался 101 салютационный выстрел в честь показавшегося на Руси рабочего вопроса». Правительство вынуждено было немногим позже, чем через год, 3 июня 1886 г., издать закон, в который вошли требования морозовских ткачей.

Таким образом, закон о штрафах от 3 июня 1886 г. был завоеван рабочими в организованной борьбе. Морозовская стачка дала толчок рабочему движению в других городах. С этого момента движение нарастает, становится все более организованным, привлекает все новых участников.

Естественно, что в такой обстановке даже народнические рабочие кружки должны были заинтересоваться социал-демократической лите-

ратурой, социал-демократическим движением. М. С. Ольминский, который от народовольцев перешел к марксистам, вспоминал: «Народная воля» в эти годы явно клонилась к упадку: все реже появлялась нелегальная литература; все менее крупными становились террористические акты (убийство Судейкина, шпиона Шкрябы в Харькове и т. п.). Вожди партии сходили со сцены, а на их место становились менее крупные люди» *.

В России нарождается социал-демократическое движение, создаются организации, члены которых действуют самостоятельно, часто не связаны с группой «Освобождение труда», иногда даже и не знают о существовании этой группы.

В 1884 г. возникла в Петербурге Партия русских социал-демократов, более известная в истории марксистского движения как группа Благоева. Основателем ее был Дмитрий Николаевич Благоев, студент Петербургского университета, впоследствии один из организаторов фракции «тесняков» в болгарской социал-демократии и в послевоенный период один из организаторов Коммунистической партии Болгарии и член ее Центрального комитета. Эта группа Благоева вела пропаганду среди студентов и рабочих, проводя, хотя и не вполне последовательно, марксистские взгляды.

Связи с группой «Освобождение труда» у Благоевцев вначале не было, и Благоевцы выработали свою собственную программу. Сам Благоев признавал, что программа эта — «смесь научного социализма с лассальянством и, если хотите, с лавризмом» **.

Но несмотря на недостатки этой программы, она все же приближалась к социал-демократической программе, была одним из ее первых опытов. Большой заслугой этой группы является то, что она начала издавать свой нелегальный орган «Рабочий» и создала целый ряд рабочих кружков, впоследствии сыгравших значительную роль в развитии марксистского рабочего движения.

Почти одновременно с Благоевской группой в Петербурге создавалась демократическая организация, инициатором которой был Павел Людвигович Точисский. Точисский создал кружок под названием «Общество содействия поднятию материального, интеллектуального и морального уровня рабочего класса в России». Вскоре после этого им было создано «Товарищество с.-петербургских мастеровых». Точисский считал пролетариат единственным революционным классом; поэтому он считал, что революционеры все силы должны отдать на создание пролетарской организации, которую они должны подготовить к выполнению больших политических задач.

В 1888 г. организация эта была разгромлена жандармами. В это время в Петербурге уже создается гораздо более обширная организация, во главе которой становится Бруснев. В то же самое время, в конце 80-х годов, образуются марксистские кружки в Москве, в

* Сб. «От группы Благоева к «Союзу борьбы», «Давние связи», стр. 69.

** Д. Кольцов, Конец «Народной воли» и начало социал-демократии (80-е годы) — в кн. А. Тун, История революционных движений в России, Пг., 1918, стр. 256.

Казани — кружок Николая Евграфовича Федосеева, с членами которого был тесно связан В. И. Ленин, и целый ряд других кружков в крупнейших центрах России.

Кружки эти стремились связаться с группой «Освобождение труда», потому что в то время это была единственная группа, которая систематически занималась разработкой теоретических вопросов и изданием марксистской литературы. Если взять только период до 1890 г., то Плеханов и другие члены группы «Освобождение труда» перевели и выпустили в свет ряд работ Маркса и Энгельса: «Манифест коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие научного социализма», «Речь о свободе торговли», «Нищета философии». Кроме написанных Плехановым двух обширных работ — «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» — группой были изданы работы: Плеханова «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда», «Политические задачи русских социалистов», «Новый защитник самодержавия или горе г. Тихомирова», Аксельрода «Рабочее движение и социал-демократия», Дикштейна «Кто чем живет?», Плеханова «Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность», Аксельрода «Ответ товарищу», «Чего хотят социал-демократы», Плеханова «Реакционные жрецы искусства и господин А. В. Стерн», Аксельрода «Письма к русским рабочим об освободительном движении пролетариата», «Речь Петра Алексея», В. Засулич «Варлен перед судом исправительной полиции» и др.

В 90-х годах группа «Освобождение труда» издала ряд новых работ Маркса и Энгельса — «Людвиг Фейербах», «Развитие социализма от утопии к науке», «18 брюмера Луи Бонапарта», «Ответ Ткачеву Энгельса и многие другие, а также ряд агитационных брошюр, как «1 мая 1891 г.», «Ежегодный всемирный праздник рабочих», «Рабочий день», «1 мая 1892 г. Четыре речи», «Эрфуртская программа» Каутского. Кроме того, группа «Освобождение труда» издавала непериодический сборник «Социал-демократ».

Эти книги и брошюры имели громадное значение. Из них и составлялась, главным образом, нелегальная библиотека тогдашних социал-демократических марксистских кружков. Нет надобности говорить, что группа пользовалась большим влиянием на эмигрантские круги молодежи.

Вторая половина 80-х годов и 90-е годы были годами вырождения старого народничества, которое стояло на почве революционной борьбы с царизмом и перехода значительной части народников на позиции либерализма, на позиции приспособления и соглашения. Процесс этот «Краткий курс истории ВКП(б)» характеризует следующим образом:

«Большинство народников вскоре после разгрома партии «Народной воли» отказалось от революционной борьбы с царским правительством, стало проповедывать примирение, соглашение с царским правительством. Народники в 80-х и 90-х годах стали выразителями интересов кулачества»*.

* «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 16.

В 1894 г. появилась работа Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В этой работе Ленин дал глубокую и острую критику народничества, в особенности же либерального народничества 90-х годов, которое пришло на смену революционному народничеству 70-х и начала 80-х годов. Это поражение народничества Ленин объяснял тем, что старое народничество выражало интересы еще не расколовшейся деревни, тогда как народничество либеральное выражало интересы деревни, уже расколовшейся, дифференцированной.

«...Деревня, — писал Ленин, — давно уже совершенно раскололась. Вместе с ней раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму; с другой — выродившись в пошлый мещанский радикализм. Иначе как вырождением нельзя назвать этого превращения. Из доктрины об особом укладе крестьянской жизни, о совершенно самобытных путях нашего развития — вырос какой-то жиденький эклектизм, который не может уже отрицать, что товарное хозяйство стало основой экономического развития, что оно переросло в капитализм, и который не хочет только видеть буржуазного характера всех производственных отношений, не хочет видеть необходимости классовой борьбы при этом строе. Из политической программы, рассчитанной на то, чтобы *поднять крестьянство* на социалистическую революцию *против основ современного общества* — выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства *при сохранении основ современного общества*»*.

Год спустя после этого Плеханов опубликовал свою замечательную работу «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Это было замечательное по форме и по содержанию изложение марксо-энгельсовской революционной диалектики. Точно так же как книга Ленина «Что такое «друзья народа» была ответом на бесчисленные выступления в легальной печати столпов народничества — Михайловского, Южакова, Воронцова, Кривенко, работа Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» была также ответом либеральным народникам, которые открыли поход в журнале «Русское богатство» и в других журналах против марксистов.

Сначала эта книга была озаглавлена «Наши разногласия», часть II. Название это подчеркивало, что Плеханов продолжает борьбу, начатую им еще в 1884 г. Как впоследствии сам Плеханов объяснял, более сложное и не вполне точное название этой книги он дал для того, чтобы избежать придирок цензуры, хотя и понимал неопределенность самого выражения «монистический взгляд» на историю, так как монизм может быть не только материалистический, но и идеалистический.

«Краткий курс истории ВКП(б)» указывает на то, что книга Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», изданная в 1895 г., имела особо важное значение. Ленин указывал,

* Ленин, Соч., т. I, стр. 168—169.

что на этой книге «воспиталось целое поколение русских марксистов».

Книга Плеханова вышла в России за подписью «Н. Бельтов». Этот псевдоним, так же как и несколько мудреное название, как мы знаем уже, были пущены в ход для того, чтобы ослабить внимание цензуры к этой работе, которая сыграла громадную роль в развитии марксистской мысли. Впервые в *легальной* марксистской литературе появилось стройное и талантливое изложение марксистской диалектики, причем, прежде чем излагать эту марксистскую диалектику (глава V, «Современный материализм»), Плеханов дал критику французского материализма XVIII в., взглядов французских историков времен реставрации, теории социалистов-утопистов и идеалистической немецкой философии.

В течение многих лет книга Плеханова была важнейшим пособием для подготовки марксистских кадров, и Ленин уже в 1921 г. писал об этой и других философских работах Плеханова:

«...Уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, что *нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»*.

Книга эта произвела огромное впечатление на современников именно потому, что она после *нелегально* появившейся работы Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» давала в *легальной* марксистской литературе оружие против народничества, в особенности против эпигонов народничества — либеральных народников.

Плеханов высмеивал попытки народников подменять научное материалистическое мировоззрение субъективным, попытки доказать, что «мир должного, мир истинного и справедливого стоит вне всякой связи с объективным ходом исторического развития». Выступление Бельтова-Плеханова в *легальной* печати особенно важно было потому, что до этого народники пользовались фактически монополией в *легальной* печати, и этой монополией они пользовались для того, чтобы извратить марксизм и приписать марксистам совершенно нелепые, несоответствующие действительности взгляды.

Народники стремились представить дело так, будто марксисты являются фаталистами, будто марксисты считают совершенно бесполезным сознательное вмешательство человеческой личности в ход истории, так как-де, по утверждению марксистов, развитие производительных сил в обществе, а стало быть, и все изменения в обществе, происходят независимо от людей. Это, конечно, была карикатура на марксизм, ничего общего не имеющая с действительным учением марксизма.

«Диалектический материалист, — писал Плеханов, — не только не стремится, как это приписывают ему противники, убедить чело-

* Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 135.

века, что нелепо восставать против экономической необходимости, но он впервые указывает, *как справиться* с нею... Отдельная личность есть лишь пена на поверхности волны, люди подчинены железному закону, который можно лишь узнать, но который невозможно подчинить человеческой воле, — говорил Георг Бюхнер. Нет, отвечает Маркс, раз мы *узнали* этот железный закон, от нас зависит свергнуть его иго, от нас зависит сделать *необходимость* послушной рабой *разума*.

Я червь, — говорит идеалист. Я — червь, пока я невежествен, выражает материалист-диалектик; но я — бог, когда я *знаю*. *Tantum possumus, quantum scimus* (Мы столько можем, сколько знаем. — *Ред.*)»*.

«Диалектический материализм говорит: человеческий разум не мог быть демиургом истории, потому что он сам является *ее продуктом*. Но раз явился этот продукт, он *не* должен и по самой природе своей *не может* подчиняться завещанной прежней историей действительности; он по необходимости стремится преобразовать ее по своему образу и подобию, *сделать ее разумнее*.

Диалектический материализм говорит, подобно гетевскому Фаусту:

Im Anfang war die That!

(Вначале было дело. — *Ред.*)

Действие (законосообразная деятельность людей в общественно-производительном процессе) объясняет материалисту-диалектику историческое развитие разума общественного человека. К действию же сводится вся его *практическая философия*. *Диалектический материализм есть философия действия*.

Когда субъективный мыслитель говорит: «мой идеал», — он тем самым говорит: *торжество слепой необходимости*. Субъективный мыслитель не умеет обосновать свой идеал на процессе развития действительности; поэтому у него тотчас же за стенами крошечного садика идеала начинается необъятное поле случайности, а следовательно, и слепой необходимости. Диалектический материализм указывает те приемы, с помощью которых все это необъятное поле можно превратить в цветущий сад идеала. Он прибавляет только, что средства для этого превращения скрыты в *недрах самого этого поля, что надо только найти их и уметь воспользоваться ими*.

Диалектический материализм не ограничивает, подобно субъективизму, прав человеческого разума. Он знает, что права разума необъятны и неограниченны, как и его силы. Он говорит: все, что есть разумного в человеческой голове, т.-е. все то, что представляет собою не иллюзию, а истинное познание действительности, непременно перейдет в эту действительность, непременно внесет в нее свою долю разумности.

Отсюда видно, в чем заключается, по мнению материалистов-диалектиков, роль личности в истории. Далекие от того, чтобы сводить эту роль к нулю, они ставят перед личностью задачу, которую,

* Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, М., Госполитиздат, 1938, стр. 129.

употребляя обычный, хотя и неправильный, термин, надо признать совершенно, исключительно идеалистической. Так как человеческий разум может восторгаться над слепой необходимостью, только познав ее собственные, внутренние законы, только побив ее собственной силой, то развитие знания, развитие человеческого сознания является величайшей, благороднейшей задачей мыслящей личности. Licht, mehr Licht! (Света, больше света! — *Ред.*) вот что нужно прежде всего» *.

За год до появления книги Плеханова в легальной литературе появились «Критические заметки» Струве, которые представляли собой буржуазное извращение марксизма, карикатуру на марксизм, как это отмечал Ленин. Известно, что Струве, этот апологет буржуазии, выставил положение, за которое ухватились народники в борьбе против марксизма: «Признаем свою некультурность и пойдем на выучку к капитализму». И Ленин и Плеханов доказывали, что марксизм не имеет ничего общего с подобными взглядами и что марксистская теория есть сильнейшее оружие, посредством которого вооруженный им пролетариат свергнет капиталистический строй. Плеханов, однако, считал эту фразу у Струве «оговоркой», он критиковал Струве гораздо мягче, чем Ленин, считал, что нет необходимости ссориться со Струве и струвистами. Но вся его книга направлена против подобного рода извращения.

Острый тон полемики у Ленина и у Плеханова против народников выражает ту страсть, с которой шла в то время борьба марксистов против народничества. Это была борьба за революционное мировоззрение, за новую теорию революции, которая отвергала утопические взгляды народников и ставила все революционное движение на почву действительных общественных отношений, исходила из законов развития этих общественных отношений, опиралась на тенденцию революционного развития этих отношений.

Книга Плеханова-Бельтова сыграла поэтому большую роль в деле формирования марксистской мысли в России, она вызывала бешеную злобу у противников и вместе с тем сослужила полезную службу развитию марксистского движения.

* * *

Повторяем, что организационная деятельность группы «Освобождение труда» значительно отставала от ее литературной деятельности. Организационное ее влияние было ничтожным по сравнению с влиянием идейным.

Осенью 1888 г. группа «Освобождение труда» основала «Русский социал-демократический союз». С этого момента издания социал-демократической литературы (журнал «Социал-демократ») выходят от имени «Русского социал-демократического союза». По инициативе группы «Освобождение труда» в 1895 г. возникает заграничный «Союз русских социал-демократов», предпринимающий в 1896 г. издание неперiodического сборника «Работник». В период 1896—1899 гг.

* Там же, стр. 130.

за границей вышли № 1—6 «Работника» и № 1—8 листков «Работника». В организации этих изданий принимал уже деятельное участие Ленин. Еще в 1894—1895 гг. в Петербурге зимою состоялось совещание социал-демократов различных местностей России с участием Ленина, которое обсудило вопрос о переходе от кружковой пропаганды к массовой агитации. После этого совещания Владимир Ильич летом 1895 г. предпринял поездку за границу для переговоров с группой «Освобождение труда».

Во время этой поездки наметились уже первые разногласия между Лениным, с одной стороны, Плехановым и Аксельродом — с другой, которые впоследствии определились полнее, так как уже тогда члены группы «Освобождение труда» — Плеханов, Аксельрод — по-другому, чем Ленин, понимали роль различных классов в революции. Речь зашла об отношении к либералам. На эту тему Ленин вел разговоры и с Плехановым и с Аксельродом, которые знакомы были со взглядами Ленина по его статьям, в особенности по статьям, помещенным под псевдонимом К. Тулина в сожженном цензурой сборнике.

Когда Аксельрод указал Ленину на то, что они по-разному относятся к либералам, Ленин, судя по воспоминаниям Аксельрода, сказал: «Знаете, Плеханов сделал по поводу моих статей совершенно такие же замечания. Он образно выразил свою мысль: «Вы, — говорит, — поворачиваетесь к либералам спиной, а мы — лицом»*.

Плеханову и его группе принадлежит, несомненно, большая заслуга в деле борьбы против «легальных марксистов» и против «экономистов». Правда, мы отмечали уже, что к критике «легальных марксистов», к критике Струве Плеханов подходил иначе, чем Ленин. Плеханов, отвечая Михайловскому на его нападки на Струве, писал:

«Г. Михайловский в своей статье поднял смешной шум по поводу слов г. Струве: «нет, признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму». Г. Михайловский хочет изобразить дело так, как будто бы эти слова означали *«отдадим же производителю в жертву эксплоататору»*. Г. П. Струве легко будет показать тщету усилий г. Михайловского, да ее, вероятно, и теперь видит всякий, внимательно прочитавший «Критические заметки». Но г. Струве все-таки очень неосторожно выразился, чем, вероятно, ввел в соблазн многих простаков и обрадовал нескольких акробатов. *Вперед—наука*, — скажем мы г. Струве, а гг. акробатам напомним, как Белинский уж под конец своей жизни, когда он уж давно раскланялся с Allgemeinheit (с «всеобщностью». — *Ред.*), в одном из своих писем высказывал ту мысль, что культурное будущее России обеспечит *только буржуазия*. У Белинского это была тоже очень неловкая фраза. Но чем была вызвана его неловкость? *Благородным увлечением западника*. Таким же увлечением причинена, уверены мы, и неловкость г. Струве. Шуметь по ее поводу позволительно только тому, кому нечего возражать, например, на экономические доводы этого писателя»**.

* Ленин, Соч., т. I, стр. 519.

** Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, М., Госполитиздат, 1938, стр. 159.

Совсем по-другому относился к Струве Ленин. Ленин добился того, что Струве вынужден был сделать заявление о том, что «пойдем на выучку к капитализму» — это вовсе не означает служить буржуазии. Ленин доказал, что струвистская критика народников очень далека от марксизма.

«Русский марксизм, — писал Ленин, — родился в начале 80-х годов прошлого века, в трудах группы эмигрантов (Группа «Освобождение труда»).

Но течением русской общественной мысли и составной частью рабочего движения марксизм в России стал лишь с половины 90-х годов прошлого века, когда началась «волна» марксистской литературы в России и социал-демократического рабочего движения. И что же? Эта волна принесла *карикатуру на марксизм* в лице струвизма, с одной стороны, рабочедельчества и «экономизма», — с другой. Марксизм вырос и возмужал потому, что не прикрывал расхождения, не дипломатничал...» *

Плеханов и его группа сыграли, несомненно, большую роль в деле борьбы с «экономистами». Когда появилось пресловутое «Кредо» Прокоповича и Кусковой, Плеханов выпустил специальный сборник «Вадемекум», в котором был напечатан протест 17 социал-демократов, составленный в ссылке Лениным.

Этот сборник сыграл большую роль в деле борьбы против экономистов. Ряд статей Плеханова, когда Ленин находился в ссылке, имел, несомненно, большое идейное значение в борьбе против «экономистов». В этот период мы видим, что деятельность Ленина и Плеханова направлена против *общего врага*.

Против общего врага направлены были и многочисленные статьи Плеханова против Бернштейна.

Такая работа Плеханова, как «Сант против Канта или Духовное завещание г. Бернштейна» **, имела большое значение в деле борьбы против международного оппортунизма. Сюда же относятся критические статьи Плеханова, направленные против Массарика, против Вандервельде, против Франка, против Кричевского, относящиеся к началу 900-х годов, и т. д.

Группа «Освобождение труда» в конце 90-х годов вынуждена была выйти из «Союза русских социал-демократов», ибо в нем в это время стали преобладать «молодые», т. е. «экономисты». Поэтому в мае 1900 г. группа «Освобождение труда» вышла из «Союза русских социал-демократов» и образовала русскую революционную организацию «Социал-демократ».

«Весной настоящего года в Швейцарии состоялся съезд членов «Союза русских социал-демократов», приведший к расколу «Союза». Меньшинство членов, имея во главе группу «Освобождение труда»,

* Ленин, Соч., т. XIV, стр. 60.

** Нужно отметить, что Эдуард Бернштейн публично заявил о том, что он согласен с большинством «Русского социал-демократического союза за границей». Таким образом, Бернштейн поддерживал поход оппортунистов против Плеханова, который стоял тогда на позициях революционного марксизма.

основавшую «Союз» и бывшую до осени 1898 г. редактором изданий «Союза», образовало особую организацию под названием «Русская революционная организация «Социал-демократ». Большинство, в том числе редакция органа «Рабочее дело», продолжает называть себя «Союзом». Съезд русских социал-демократов, бывший весной 1898 года и образовавший «Российскую социал-демократическую рабочую партию», признал «Союз» заграничным представителем нашей партии. Как должны мы смотреть на вопрос о представительстве теперь, когда заграничный союз раскололся?..

Нисколько не отрицая заслуг «Рабочего дела», которое много потрудилось над изданием литературы и организацией доставки ее, отказываемся признать одну из частей расколовшейся организации заграничным представителем нашей партии. До решения следующего съезда партии вопрос этот должен остаться открытым»*.

Раскол произошел вовсе не потому, что Плеханов будто бы захватил типографию «Союза русских социал-демократов». Он произошел на идейной почве, ибо Плеханов, Аксельрод, Вера Засулич были против «экономистов».

Начиная с середины 90-х годов революционное рабочее движение в России направляется петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», во главе с Лениным. Ленин становится организатором этой первой подлинно-революционной марксистской организации, прообраза и зародыша будущей большевистской партии. Ленин и его «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» осуществляет задачу соединения научного социализма с рабочим движением, задачу, которую не смогла выполнить плехановская группа «Освобождение труда». Ленин выступает в 1894 г. с нелегальной брошюрой «Что такое «друзья народа», исполненной революционной страсти и наносящей убийственные удары народничеству.

Именно Ленину принадлежит заслуга дальнейшего и полного идейного разгрома народничества. Ленин в ссылке вынашивает план создания общерусской политической газеты «Искра» и, вернувшись из ссылки, вместе с Плехановым и другими членами группы «Освобождение труда» открывает в 1900 г. изданием «Искры» новую страницу в истории мирового рабочего движения, новую страницу в истории русской революции.

Группа «Освобождение труда» в этот «искровский» период не играет уже сколько-нибудь значительной роли. Члены этой группы при выработке программы партии часто выступали сплоченно против Ленина, который боролся за подлинно революционную программу рабочей партии против сложившегося тесного кружка группы «Освобождение труда»**. В то время как Ленин выражает интересы партийности, кружок этот уже в значительной степени выражает узко кружковые интересы. Мы здесь не останавливаемся подробно на выработке программы в редакции «Искры», на той борьбе, которая происходила

* «Искра» № 1, изд. «Прибой», 1925, стр. 25.

** О психологии кружковщины Ленин писал после II съезда в своей замечательной книге «Шаг вперед, два шага назад» (Соч., т. VI, стр. 226).

внутри редакции «Искры» между Лениным, с одной стороны, и членами группы «Освобождение труда» — с другой.

Как известно, в дальнейшем борьба вокруг состава редакции «Искры» после II съезда РСДРП показала, что эти кружковые настроения группы «Освобождение труда» выражали стремление поддерживать оппортунистические элементы в российском рабочем движении.

Второй съезд партии — съезд, в котором в последний раз участвовала группа «Освобождение труда» в виде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». В августе 1903 г., на II съезде РСДРП, группа «Освобождение труда» прекратила свое существование.

Но это был уже период, когда, говоря словами товарища Сталина, партия совершала поворот от временного «...соглашения с либералами к смертельной борьбе с либеральной буржуазией, от подготовки борьбы с царизмом к открытой борьбе с ним за полный разгром царизма и феодализма. Во главе партии стояла тогда шестерка: Плеханов, Засулич, Мартов, Ленин, Аксельрод, Потресов. Поворот оказался роковым для пяти членов этой шестерки. Они выпали из тележки. Ленин остался в единственном числе. Получилось так, что старые лидеры партии, основатели партии (Плеханов, Засулич, Аксельрод) плюс двое молодых (Мартов, Потресов) оказались против одного, тоже молодого, товарища Ленина. Если бы вы знали, сколько было тогда воплей, плача и завываний о том, что партия погибнет, партия не устоит, что без старых лидеров ничего не выйдет. Однако вопли и жалобы отпали, а факты остались. А факты были таковы, что именно благодаря отходу пятерки удалось партии выбраться на дорогу. Теперь ясно каждому большевику, что без решительной борьбы Ленина с пятеркой, без оттеснения пятерки наша партия не могла бы сплотиться как партия большевиков, способная повести пролетариев на революцию против буржуазии» *.

* * *

Мы рассмотрели главнейшие моменты в жизни группы «Освобождение труда» от начала ее возникновения в 1883 г. до ее роспуска на II съезде РСДРП в 1903 г.

За 20 лет группа «Освобождение труда» выполнила огромную работу и сыграла большую роль в жизни рабочего класса.

Ленин указывал на то, что эта группа «...основала русскую социал-демократию и всегда стояла во главе ее теоретиков и ее литературных представителей...» ** Ленин считал очень важным отметить в своей работе «Что делать?», что «...теоретическое учение социал-демократии возникло совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения, возникло как естественный и неизбежный результат раз-

* Сталин, Стенографический отчет XV съезду ВКП(б), Заключительное слово, Гиз, 1928, стр. 378—379.

** Ленин, Соч., т. IV, стр. 12.

вития мысли у революционно-социалистической интеллигенции...». «к половине 90-х годов, это учение не только было уже вполне сложившейся программой Группы «Освобождение Труда», но и завоевало на свою сторону большинство революционной молодежи в России» *.

В завоевании революционной молодежи в России в середине 90-х годов исключительно большую роль сыграл «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Между «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» и группой «Освобождение труда» в тот период не было каких-либо глубоких принципиальных расхождений. Ленин считал необходимым отметить, что «... «Союз» не раз заявлял о своем принципиальном согласии с Группой «Освобождение Труда» **.

Будучи несогласен со многими положениями проекта программы группы «Освобождение труда», Ленин вместе с тем подчеркивал огромное положительное значение этого проекта. Так, в письме к «Северному союзу» Ленин указывал:

«Как входящая в Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию организация, Северный Союз должен бы был указать на солидарность с «Манифестом» ее, при чем полезно было бы указать и солидарность Северного Союза хотя бы с проектом программы русских с.-д., составленным в 80-х годах Группой «Освобождение Труда» ***.

Отмечая заслуги группы «Освобождение труда» и лично Плеханова в деле борьбы против «экономистов», Ленин писал значительно позднее:

«Против экономистов боролись сначала только Плеханов и вся группа «Освобождение Труда» (журнал «Работник» и т. д.), потом «Искра» (с 1900 г. по август 1903 г., до 2-го съезда Р.С.Д.Р.П.)» ****.

Литературная деятельность группы «Освобождение труда», ее идеологическая борьба остаются одной из блестящих страниц в развитии марксистской мысли в России.

«Основателем социал-демократии в России является группа «Освобождение Труда», возникшая за границей в 1883 году. Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи» *****.

Так писал Ленин, когда подводил итоги деятельности рабочей печати в России в период подъема рабочего движения перед войной. Но вместе с тем нельзя забывать, что «Группа «Освобождение Труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» *****.

* Ленин, Соч., т. IV, стр. 385.

** Там же, стр. 502.

*** Там же, т. V, стр. 124.

**** Там же, т. XVII, стр. 344.

***** Там же, стр. 343.

***** Там же, стр. 353.

Второй шаг сделал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», созданный Лениным и соединивший научный социализм с рабочим движением в России. Третий решающий шаг сделала «Искра», организованная Лениным, связавшая разрозненные марксистские организации в России и подготовившая II съезд РСДРП.

Впоследствии деятели группы «Освобождение труда» изменили революционному знамени. Ни один из деятелей этой группы не устоял против напора оппортунистических элементов в рабочем движении, а многие из них стали вождями этого оппортунистического движения.

Личная политическая трагедия Плеханова заключалась в том, что он, выступив первым глашатаем революционного марксизма в России в 80-х годах прошлого века, впоследствии стал на оппортунистические позиции, а в 1917 г., в момент торжества пролетарской социалистической революции, не поняв ее смысла и значения, сошел с арены политической деятельности. Это большая трагедия большого политического деятеля и выдающегося ученого предоктябрьской эпохи.

Если группа «Освобождение труда» занимает значительное место в истории развития революционной мысли в России, то ее вождь и организатор — Плеханов, — несмотря на все ошибки, им совершенные, остается одним из деятелей русской революции, к которому Ленин сохранил уважение даже после того, как разошелся с ним по важнейшим вопросам революционной борьбы.

«Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре, — писал Ленин. — Есть великорусская культура Пурешкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова» *.

Все лучшее, что сделал в своей жизни Г. В. Плеханов, партия революционного марксизма, партия Ленина—Сталина включает в арсенал боевого своего оружия. Она высоко ценит первые усилия основоположника группы «Освобождение труда» и всей этой организации в целом по распространению и популяризации марксизма. Она критикует ошибки этой первой социал-демократической организации с точки зрения революционного марксизма-ленинизма. На этом она воспитывает новые поколения строителей коммунизма, которые, изучая историю развития социализма, приобретают прочную уверенность в непобедимости и неизбежном полном торжестве великого учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Ем. Ярославский.

* Ленин, Соч., т. XVII, стр. 143.